УДК 613.955(574.51)

НУТРИЦИОНАЛЬНЫЙ СТАТУС И ЗДОРОВЬЕ ШКОЛЬНИКОВ, ПРОЖИВАЮЩИХ В Г. АЛМАТЫ

А.Н. Кожахметова

Анализируется нутрициональный статус городских школьников. Отмечена необходимость рационального питания для охраны здоровья детей и подростков.

Ключевые слова: нутрициональный статус; недостаточность массы тела; здоровье школьников; низкорослость.

NUTRITIONAL STATUS AND HEALTH AT SCHOOLCHILDREN, LIVING IN ALMATY

A.N. Kozhakhmetova

It is analyzed the nutritional status of city schoolchildren. It is noted the need of a balanced diet for health protection of children and teenagers.

Key words: nutritional status; deficiency of the body mass; health at schoolchildren; undersized.

Обеспечение качества здоровья детского организма является важной государственной задачей. Одной из важнейших составляющих этой проблемы является обеспечение полноценного рациона питания, позволяющего осуществить физиологические ростовые процессы в детском растущем организме.

Обучение в школе, как наиболее насыщенный стрессами период жизнедеятельности, требует особого внимания к охране здоровья детей и подростков.

Результаты медицинского обследования школьников Казахстана в 2005 г. неутешительны. Примерно у каждого пятого учащегося были выявлены заболевания органов пищеварения, включая язвенную болезнь. Выросло число детей с нарушениями зрения, анемией, психоневрологическими отклонениями и ожирением. К моменту окончания школы одна треть школьников страдает хроническими заболеваниями.

Хронические болезни у школьников являются отражением накопленных за всю прожитую часть жизни последствий негативных воздействий со стороны физической и социальной среды. Совокупность рисков может включать возросшую учебную нагрузку, неправильный режим дня – нерегулярный и поспешный прием пищи, поздний отход ко сну, длительное времяпрепровождение

перед телевизором и за компьютерными играми, курение и другие нездоровые привычки, слабый медицинский контроль, неадекватное потребностям растущего организма питание в школьной столовой и дома (особенно в малоимущих семьях).

Одного измерения роста и массы тела для оценки адекватности питания, физического развития и состояния здоровья школьников недостаточно.

В соответствии с рекомендациями комитета экспертов WHO [1] и CDC [2], для объективизации результатов популяционных исследований по оценке нутриционального статуса детей дошкольного возраста и учащихся 1–3 классов по антропометрическим показателям необходимо использовать следующие индексы или их совокупность:

- 1) рост/возраст;
- 2) вес/возраст;
- вес/рост;
- 4) индекс массы тела (BMI, кг/м²) масса тела (кг)/рост (м²);
- 5) окружность мышц плеча (см) разница между окружностью плеча и толщиной кожной складки над трицепсом;
- 6) площадь мышц плеча (см 2) с учетом и без учета площади плечевой кости.

Использование других трех индексов (ВМІ, окружность мышц плеча и площадь мышц плеча) приемлемо больше всего для подросткового периода со стремительным темпом роста и развития, когда, помимо характеристики нутриционального статуса субъекта, приходится оценивать и риски здоровья.

Цель сообщения – изучить нутрициональный статус городских школьников с использованием международных рекомендаций и осветить затронутые выше вопросы.

Материал и методы исследования. Объект исследования — учащиеся общеобразовательных школ в возрасте 8–17 лет, отобранные методом двухступенчатой стратификации. На первом этапе производился отбор школ, на втором — школьников. Список государственных школ с полным списочным составом обучающихся детей и подростков был предоставлен городским департаментом образования. В 12 школах методом рандомизации были отобраны классы, а затем в каждом из них, с «откликом» в 99,6 % были отобраны 10,675 учащихся (5,559 мальчиков и 5,116 девочек), которые были взяты для анализа.

Интервью проводили обученные нутрициологи с использованием предварительно апробированных карт-анкет. Измерение роста и массы тела осуществлялось по методике, рекомендованной ВОЗ [3]. Масса тела измерялась на электронных весах с точностью до 0,1 кг, а рост — портативным ростомером с точностью 0,1 см. Антропометрические данные сопоставлялись со стандартными справочными материалами NCHS/WHO [3] с использованием специальной программы «ANTHRO Software» of the CDC, Atlanta, Ga., USA. Статистический анализ осуществляли с использованием пакета программы «SPSS, версия 8» (SPSS, Chicago, Ill, USA).

Результаты. Средние величины (М) и стандартные отклонения (± СО) роста и массы тела алматинских школьников относительно их возраста (таблицы 1, 2) хорошо вписываются в кривую Tanner [4], что является лишним подтверждением того, что у девочек-подростков спурт роста начинается раньше, чем у юношей. Средние величины ВМІ у школьников обоего пола меняются с возрастом.

Отклонения в физическом развитии у детей и подростков. Для удобства восприятия и сопо-

школьников г. Алматы относительно возраста и пола													
Возраст, лет	Число обследо-		Средние значения (M ± CO)										
		школьни - в, п	рост	(см)	масса те	ела (кг)	ВМІ (кг/м²)						
	МД		M	Д	M	Д	M	Д					
8	473	423	$126,0 \pm 5,6$ [110–154]	125,1 ± 5,4 * [105–140]	$25,1 \pm 4,2$ [16–41]	24,3 ± 5,6 * [14–96]	$15,7 \pm 2,0$ [11–24]	$15,5 \pm 2,9$ [8–56]					
9	545	419	$130,6 \pm 6,7$ [105–154]	$130,5 \pm 6,9$ [107–153]	27.8 ± 4.9 [18–51]	27.4 ± 5.5 [18–57]	$16,3 \pm 2,2$ [9–26]	16.0 ± 2.3 [10–27]					
10	603	502	$135,7 \pm 7,0$ [112–160]	$135,7 \pm 7,0$ [108–160]	$31,3 \pm 5,6$ [17–61]	$30.0 \pm 6.0*$ [14–52]	16.8 ± 2.2 [9–27]	$16,4 \pm 2,4$ [8–25]					
11	578	526	$140,9 \pm 7,6$ [115–172]	141.5 ± 8.2 [110–165]	34.6 ± 7.0 [18–68]	34.3 ± 6.7 [16–58]	17.3 ± 2.6 [8–29]	17.0 ± 2.5 [8–26]					
12	683	645	$ \begin{array}{c} 146,7 \pm 7,1 \\ [123-169] \end{array} $	147,7 ± 7,9 [124–169]	$38,2 \pm 7,3$ [20–72]	$38,3 \pm 7,6$ [20–76]	17.6 ± 2.5 [9–28]	17.4 ± 2.6 [10–33]					
13	616	560	$153,3 \pm 8,2 \\ [133-179]$	154.4±6.8 [137-171]	$43,3 \pm 8,6$ [27–97]	43.6 ± 7.8 [28–78]	$18,3 \pm 2,9$ [12–50]	$18,2 \pm 2,8$ [12–31]					
14	592	523	$160,7 \pm 8,2$ [133–194]	$ \begin{array}{c c} 158,4 \pm 6,4 \\ [134-174] \end{array} $	49.6 ± 9.4 [30–95]	48.0 ± 7.7 [22–100]	19.1 ± 2.8 [13–33]	$19,1 \pm 2,6$ $[12-35]$					
15	606	551	$166,1 \pm 8,8 \\ [120-188]$	$ \begin{array}{c} 162,1 \pm 6,1 \\ [140-180] \end{array} $	54.5 ± 9.3 [30–99]	$51,7 \pm 7,7$ [21–90]	$19,7 \pm 2,8$ [12–50]	$19,7 \pm 2,7$ [8–36]					
16	514	553	$169,8 \pm 7,6$ [149–206]	$162,8 \pm 5,7 \\ [142-187]$	$58,5 \pm 9,5$ [38–100]	53.0 ± 7.0 [36–83]	$20,3 \pm 2,7$ [15–32]	20.0 ± 2.4 [13–33]					
17	349	414	$172,3 \pm 8,0$ [149–195]	$ \begin{array}{c} 163,5 \pm 6,2 \\ [135-183] \end{array} $	$60, 8 \pm 9,9$ $[30-99]$	54,7 ± 7,8 [40–98]	$20,4 \pm 2,7$ [11–33]	20.4 ± 2.6 [15–34]					

Таблица 1 — Средние значения ($M \pm CO$) роста, массы тела, индекса массы тела (BMI) школьников г. Алматы относительно возраста и пола

Примечание. * - Различия между мальчиками и девочками существенны.

Таблица 2 – Средние величины Z-скора ($M \pm CO$) индексов «рост/возраст», «вес/возраст», «вес/возраст», «вес/рост» и распространенность (%) низкорослости (< - 2 CO HAZ), недостаточной массы тела (< - 2 CO WAZ), худобы (< - 2 CO WHZ) и тучности (> + 2 CO WHZ) среди школьников г. Алматы относительно пола и возраста

_																	
		>+2 CO	(%)		4,4	5,3	2,3	4,1		3,0	4,1	9,0	5,6	3,4	7,4	3,2	
Индексы	Bec/poct (WF	<-2CO	(%)		7,4	5,7	4,5	5,7		5,4	3,8	3,0	4,0	6,4	8,0	5,0 5,0	
		$M \pm CO$	Z-скора		-0.16 ± 1.12	-0.03 ± 1.12	0.05 ± 1.04	-0.04 ± 1.09		-0.22 ± 1.15	-0.19 ± 1.04	$-0,11 \pm 0,70$	-0.17 ± 0.97	-	-0.19 ± 1.14 -0.11 ± 1.08	-0.08 ± 0.88	0 - 6 - 0 - 60
		2	N-BU		471 (2)	533 (12)	565 (38)	1569 (52)		409 (14)	343 (76)	170 (332)	923 (422)	880 (16)	876 (88)	755 (570) 2491 (474)	
		<-2CO	(%)		5,3	4,2	4,5	4,6		2,1	2,9	5,8	3,7	,	3,6	5,2 4.2	ļ
		$M \pm CO$	Z-скора		-0.23 ± 1.05	-0.25 ± 1.00	-0.21 ± 0.99	-0.23 ± 1.01		-0.32 ± 1.04	-0.37 ± 1.02	-0.50 ± 0.94	$-0,40 \pm 1,00$	0.00	-0.28 ± 1.03 -0.31 ± 1.01	-0.36 ± 0.97 -0.31 ± 1.01	**** - ****
		1 04 22	K-BU		473	545	603	1621		422 (1)	419	502	1343 (1)	895 (1)	964	2964 (1)	
	рост/возраст (НАZ)	<-2CO	(%)		3,0	5,3	7,0	5,3		2,1	5,0	5,4	4,3	Č	5,0 5,2	6,2 8	26
		$M \pm CO$	Z-скора		-0.16 ± 1.02	-0.27 ± 1.07	-0.28 ± 1.07	-0.24 ± 1.06		-0.19 ± 0.90	-0.26 ± 1.03	-0.34 ± 1.00	-0.27 ± 0.98	700-010	-0.18 ± 0.90 -0.26 ± 1.05	-0.31 ± 1.03 -0.25 ± 1.06	226-
	od	2	N-BU		473	544 (1)	602 (1)	1619(2)		423	418 (1)	500 (2)	1341 (3)	968	962 (2)	2960 (5)	
	Пол и возраст (лет)			Мальчики:	8	6	10	8-10	Девочки	8	6	10	8-10	Оба пола	0	10 8-10	

Примечание. ¹ Количество проанализированных случаев меньше числа обследованных школьников, так как показатели роста и веса некоторых детей и подростков г. Алматы не укладываются в параметры, которые были заложены в пакет программы «Anthro». Дети, исключенные из анализа компьютерной программы, взяты в скобки.

ставления материалов собственных исследований с зарубежными данными мы сочли целесообразным оставить аббревиатуру на английском языке для выражения Z-скора по трем антропометрическим индексам: рост/возраст (HAZ), вес/возраст (WAZ) и вес/рост (WHZ).

В таблице 2 приведены средние значения Z-скор по каждому из трех антропометрических индексов и распространенность (%) низкорослости (< - 2 CO HAZ), недостаточной массы тела (< - 2 CO WAZ), худобы (< - 2 CO WHZ) и тучности (> + 2 CO WHZ). Среди детей в возрастной группе 8-10 лет процент низкорослых составил 4.8, с недостаточностью массы тела -4.2, худых -5.0 и тучных -3.2.

Низкорослость и недостаточность массы тела встречались чаще у мальчиков (5,3 и 4,6 %), чем у девочек (4,3 и 3,7 %). Среди мальчиков процент худых (5,7 %) был больше, чем среди девочек (4,0 %). Тучность, определяемая по Z-скор WHZ индекса (> + 2 CO), также обнаруживалась чаще среди мальчиков.

В силу того, что среди обследованного контингента учащихся начальных классов могли иметься коротышки и/или очень высокие, которые не могут уложиться в рамки ростовых ограничений, созданных в компьютерной программе для сопоставления с эталонной популяцией, определенная часть записей у обследованных детей из анализа отсекается. В первую очередь, это относится к девочкам. К примеру, при анализе распространения тучности среди детей в возрасте 8–10 лет по Z-скор WHZ индекса (> + 2 CO) статистический пакет «Anthro» отсеял 474 детей (422 девочки и 52 мальчика), что составляет порядка 30 % от общего числа девочек.

Принимая во внимание этот факт, для определения распространенности худобы и тучности у всех детей, включенных в обследование, было использовано процентильное распределение ВМІ относительно возраста.

BMI (*cut-off point*), предложенные CDC – американским центром контроля и профилактики болезни [2], процентное распространение недостаточности массы тела, тучности и ожирения у мальчиков и девочек в возрастном интервале 8–17 лет оказалось идентичным. Среди мальчиков и девочек всех возрастов процент тучных и с ожирением в 2,5–2,7 раза был выше процента худощавых.

Обсуждение. Во всем мире отмечается прогрессирующий рост тучности и ожирения у детей и подростков [5]. Есть основание полагать, что и в Казахстане уже имеются выраженные тенденции такого изменения.

То, что тучных среди школьников гораздо больше, чем худых, должно нацеливать органы

здравоохранения на осуществление мониторинга массы тела всех без исключения детей и подростков школьного возраста. Важность этого определяется тем, что чем позже происходит прирост избыточного веса в детстве и юношестве, тем более устойчивым он является. Более 60 % детей с избыточным весом подвержены, по меньшей мере, одному дополнительному фактору риска сердечно-сосудистых заболеваний (например, повышенному кровяному давлению, гиперлипидемии или гиперинсулинемии), а более 20 % — двум или более факторам риска [6]. Ожирение может увеличить риск возникновения и других хронических заболеваний, включая диабет, артрит и, возможно, некоторые формы рака.

Однако такая, явно просматривающаяся в стране, тенденция прироста числа тучных детей уже завтра может стать угрозой резкого увеличения доли детей с ожирением. Кстати, примерно по такому сценарию развиваются события в некоторых развивающихся странах, где ожирение приобретает черты чуть ли не пандемии.

Заметные изменения в характере питания, обусловленные быстрыми темпами урбанизации и экономического подъема в Казахстане, сопровождаются ростом доли лиц с избыточной массой тела и ростом хронических неинфекционных болезней, прежде всего, системы кровообращения.

Эти проблемы указывают на важность мониторинга роста и веса у детей и подростков школьного возраста для своевременного выявления лиц с избыточной массой тела и отставаний в физическом развитии.

Поскольку школа является наилучшим методом для внедрения хороших начинаний и навыков здорового образа жизни необходимо принятие на государственном уровне политики организации правильного питания с акцентом на пропаганду основ рационального питания.

Результаты исследований Казахской академии питания о фактическом состоянии питания и нутрициональном статусе школьников уже находят практическое применение в осуществлении здорового питания детей и подростков в г. Алматы, где впервые распоряжением Акима выделены денежные средства на организацию бесплатного горячего питания учащимся начальных классов в столовых общеобразовательных школ. Данная программа активно претворяется в жизнь городскими департаментами образования и здравоохранения. Однако для того чтобы были достигнуты ощутимые результаты в оздоровлении подрастающего поколения, нужно принять политику здорового питания школьников.

Литература

- Physical status: the use and interpretation of anthropometry. Report of a WHO Expert Committee // WHO Technical Report Series 854. WHO, Geneva. 1995.
- Kuszmarski R.J. et al. CDC growth charts: United States // Adv. Data. 2000. V. 318. No. 8. P. 1–27. WHO. Measuring change in nutritional status //
- Geneva, WHO. 1983.
- Tanner J.M. Fetus into man: physical growth to maturity // Cambridge, Mass, USA, Harvard University Press. 1978.
- Obesity: preventing and managing the global epidemic. Report of a WHO consultation on obesity // WHO Tech. Report Ser., No. 894. 2000.
- *Dietz W.H.* The obesity epidemic in young children // Brit. Med. J. 2001. V. 322. P. 313–314.